

ДОСТУПНОСТЬ И КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ COVID-19: ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ УСИЛИЯ В РАСЧЕТЕ НА БУДУЩЕЕ

В.В. Комлева^{1а}

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

АННОТАЦИЯ:

В статье описываются основные проблемы высшего образования в условиях пандемии COVID-19 и обосновывается, что новые проблемы имеют обострение застаревших причин. Эти причины связаны с глубинным социальным, экономическим, культурным, политическим неравенством. Особый вид неравенства – цифровое. Оно создает существенные барьеры для доступности и качества обучения в условиях пандемии и в перспективе приведёт к ещё большей дифференциации населения. Научная задача, позволяющая решить проблему, заключается в поиске новых подходов к государственной политике в области высшего образования. Авторы предлагают принять за методологическую основу исследования комплексный подход Ван Дейка и использовать модель цифровой доступности Ван Дейка для анализа правительственных решений Европейского Союза в области будущего высшего образования. Эмпирическую базу исследования составили новейшие практики государственных решений зарубежных стран, документы и статистические данные. На примере Европейского Союза показано, как правительства стран пытаются удержать конкурентоспособность своих образовательных систем в посткоронавирусный период и пересматривают стратегии и планы развития высшего образования. Авторами выявлено, что новые государственные стратегии связаны не только с цифровизацией образовательной среды, но и с развитием мотивации, цифровых компетенций трудовых ресурсов в связке с развитием цифровой, зеленой, инновационной экономики будущего. Предполагается, что новые планы и стратегии Европейского Союза в области высшего образования являются конкурирующими стратегиями и направлены на сохранение высоких позиций в мировой иерархии стран и обеспечение конкурентоспособности не только на европейском, но и на мировом образовательном пространстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: доступность образования, качество образования, европейское образовательное пространство, цифровизация образования, неравенство, цифровое неравенство, Европейский Союз, последствия COVID-19.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Комлева В.В. (2021). Доступность и качество высшего образования в условиях COVID-19: правительственные усилия в расчете на будущее // Вопросы управления. № 1. С. 1–12.

Доступность и качество высшего образования являются неоспоримым конкурентным преимуществом любого государства, стремящегося не только занять высокие позиции в мировой иерархии стран, но и стремящегося обеспечить интеллектуальное воспроизводство и устойчивое инновационное развитие своей страны. В условиях пандемии COVID-19 все страны столкнулись с серьёзными проблемами обеспечения доступа к образованию и с проблемами качества электронного обу-

чения студентов. Осмысление происходящих процессов привело правительства всех стран к выводу, что возврата к прошлым моделям уже не будет. Правительства стран вместе с академическим сообществом обсуждают новые модели и стратегии развития высшего образования в будущем.

В статье представлен обобщенный и систематизированный зарубежный опыт решения проблем доступности и качества высшего образования в условиях COVID-19 и на при-

¹ AuthorID РИНЦ: 348926

мере Европейского Союза показано, как правительства стран пытаются удержать конкурентоспособность своих образовательных систем, пересматривая стратегии и планы развития высшего образования в посткоронавирусный период.

Новые проблемы по старым причинам

Новые проблемы, с которыми столкнулось высшее образование в условиях COVID-19, лишь отчасти являются новыми. Они стали следствием глубинных противоречий и причин, на которые еще десятилетия назад обращали внимание многочисленные исследователи и о которых мы не раз писали в наших материалах [1–3]. Вместе с тем, правительства стран оказались неготовыми к быстрому и эффективному ответу на вызовы, возникшие в новой социальной реальности. Научное мышление и прогнозные оценки ученых не нашли выражения в управленческом мышлении и в принятых планах и государственных стратегиях. Уже этот факт показывает наличие критически значимой системной проблемы практически всех стран – отсутствие связи принимаемых политических решений с результатами научных исследований, с рекомендациями, которые разрабатывают ученые. Частные проблемы в высшем образовании стали следствием наличия этой большой системной проблемы.

Первая проблема – усиление неравенства среди студентов и преподавателей, спровоцированного цифровым разрывом, разной степенью доступности интернета, возможностью иметь необходимое для обучения или преподавания оборудованное рабочее место. Риски этого отмечались учеными еще до COVID-19 [4]. На территориях с ограниченным доступом к интернету и низкой пропускной способностью широкополосного доступа возможности онлайн-обучения резко ограничены, особенно в сельских районах. Задолго до COVID-19 исследователи цифровой доступности отмечали высокую значимость в информационном обществе технических возможностей подклю-

чения к интернету, обеспечения необходимого уровня доходов малообеспеченных групп населения, роли уровня образования, возраста, пола, этнической принадлежности и региона проживания. Первые общенациональные опросы в развитых странах еще в конце 1990-х годов показали растущий разрыв «в доступе между людьми с высоким и низким доходом или образованием и этническими группами большинства по сравнению с этническими меньшинствами»². В 2000 году П. Норрис на основе исследований в 179 странах мира сделал вывод, что «глобальное разделение очевидно между промышленно развитыми и развивающимися обществами. В каждой стране был очевиден социальный разрыв между богатыми и бедными, а касаясь региональных разрывов в недостаточно развитых странах отмечалась существенная разница между столичными территориями и провинциями. И в online-сообществе появились свидетельства демократического разрыва между теми, кто использует и не использует интернет-ресурсы для вовлечения, мобилизации и участия в общественной жизни» [5]. Почти через 20 лет после исследований П. Норриса, результаты ОЭСР в 2018 году показали, что многие дома с низким доходом не имеют доступа к компьютерам. Данные Евростата за 2019 год показывают, что доступ к широкополосному интернету значительно различается по странам ЕС: от 74 % домохозяйств в квартале с самым низким доходом до 97 % в квартале с самым высоким доходом³. Но во многих домохозяйствах с низкими доходами нет доступа к компьютерам совсем⁴. Для сравнения: в США четверть населения не имеет дома широкополосного доступа в интернет, а почти пятая часть населения не имеет смартфона. Среди американцев с низкими доходами эти цифры еще выше: 44 % людей не имеют домашнего широкополосного доступа в интернет, а 29 % не имеют смартфонов [6]. Критический анализ качества и результатов современного онлайн-обучения в России представлен в статье А. В. Дождикова [7].

²Falling through the Net: defining the digital divide // NTIA (National Telecommunications and Information Administration). URL: <http://www.ntia.doc.gov/ntiahome/fttn99/contents.html>.

³EU action plan for digital skills for all broadly welcomed. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20201003010729135>.

⁴Digital economy and society statistics – households and individuals. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Digital_economy_and_society_statistics_-_households_and_individuals.

В Европе более 1 из 5 молодых людей не могут достичь базового уровня цифровых навыков. В 2018 году менее 40 % преподавателей чувствовали себя готовыми использовать цифровые технологии в обучении (этот процент существенно варьируется по странам ЕС). Поэтому к началу пандемии большая часть преподавателей и академического персонала оказалась не готовой. При этом кризис COVID-19 приводит к беспрецедентному переходу к онлайн-обучению и использованию цифровых технологий⁵. Существует разрыв между городом и деревней: в сельской местности доступ к интернету ниже, чем в городе и пригородах. Особенно силен этот разрыв в Греции, Болгарии, Португалии, Словении и Румынии. В этих стран, в целом, доступность интернет ниже, чем в среднем по ЕС. Попытки сдержать распространение вируса COVID-19 привели к массовому закрытию школ и зданий университетских городков. Пострадали более 100 миллионов учащихся, преподавателей, работников образования в Европе и во всем мире⁶. Таким образом, становится общепризнанным, что переход университетов к экстренному дистанционному обучению обострил существующие социально-экономические разломы в высшем образовании и обществе в целом. В основном это связано с различными институциональными ресурсами и социально-экономическим положением студентов [8].

Вторая проблема – неравенство, спровоцированное разным уровнем цифровых навыков. Отметим, что среди многочисленных исследований цифрового неравенства, проведенных еще до COVID-19, исследования роли навыков немногочисленны. Речь идет о таких факторах доступности, как приобретение операционных навыков пользователем компьютера; развитие и практическое применение информационных навыков; овладение стратегическими навыками, то есть способностью использовать компьютер и сетевые источники как средство для достижения определенных целей в обществе. Весьма интересное исследо-

вание проблем навыков было проведено Эстер Харгиттай и ее коллегами [9; 10]. В исследовании представлены результаты тестирования групп пользователей, которым была поручена задача поиска заданных типов информации в интернете, и выявленные явные диспропорции в зависимости от возраста, пола и образования испытуемого. Только половина экспериментальной группы была в состоянии выполнить все задачи в первом эксперименте. В условиях пандемии отсутствие навыков работы с компьютером и пользования ресурсами интернета вызвало серьезные препятствия в доступности и качестве высшего образования.

С проблемой навыков связана и проблема недостаточности квалификации преподавателей и академического персонала в разработке электронных курсов обучения и методики онлайн-обучения. По мнению экспертов, помимо проблем цифрового разрыва, колледжи и университеты будут бороться за быстрый запуск качественных программ дистанционного обучения. Многим не хватает опытных разработчиков учебных программ, достаточных образовательных ресурсов, адекватного понимания специфики и нюансов онлайн-образования и сильного институционального потенциала для его предоставления.

Третья проблема – приостановка обучения. В ряде стран студенты, проживающие в кампусах, были выселены и столкнулись с необходимостью аренды жилья, на которое не достаточно денег; получения платной медицинской помощи за пределами кампусов (закрывшихся по причине COVID-19), также требующей дополнительных финансовых затрат. Оставшись вне кампусов, студенты потеряли возможность бесплатной медицинской помощи⁷. Часть студентов принимает решение не продолжать обучение (как правило, это наиболее бедные и уязвимые категории студентов). Кроме того, есть примеры, когда университеты просто закрывались «до уведомления» (Национальный университет науки и технологий Зимбабве, Министерство высшего обра-

⁵Digital Education Action Plan (2021-2027). Resetting education and training for the digital age. – URL: https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/digital-education-action-plan_en

⁶Digital education action plan. Public consultation. – URL: <https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12453-Digital-Education-Action-Plan/public-consultation>

⁷Putting fairness at the heart of higher education – URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200417094523729>

зования Малайзии приостановило онлайн-обучение вместе с мероприятиями на территории кампуса). Как следствие, студенты оставались без обучения.

Четвертая проблема – академический протест. Цифровой переход не получил всеобщего признания в академической среде, его не всегда поддерживают студенты, часть которых не согласна получать онлайн-образование даже временно в условиях пандемии. Бойкоты онлайн-платформ и забастовки студентов проходят не только в Тунисе или Чили, но в Великобритании, Испании, США. В России (как, например, и в Великобритании) появились обращения студентов снизить (и даже вернуть) им плату за обучение, так как онлайн-обучение – это не то, за что они заплатили.

Пятая проблема – психологические барьеры. В подавляющем большинстве методики преподавания и дидактические материалы направлены на непосредственное взаимодействие преподавателя и студентов. Резкий переход на новые технологии не сопровождался резким изменением педагогических подходов. Для ряда студентов стало непосильным изучение того объема информации, который ранее они могли обсудить с преподавателем во время занятий. Из-за нахождения длительное время в условиях опосредованного общения с группой и преподавателями в относительно замкнутом домашнем пространстве часть студентов начала переживать психологические проблемы: проявились психологические срывы, депрессии. Американские исследователи рассматривают проблему влияния COVID-19 на психическое здоровье студентов [11]. Кроме того, новая ситуация обнажила наличие латентной проблемы – «компьютерной тревоги». Еще в начале 2000-х годов исследователи описали это явление как чувство дискомфорта, стресса или страха, возникающее при столкновении с компьютерами. Эта тревога ещё называется технофобией – боязнью технологии в целом и недоверие к её благоприятным последствиям. Исследования этой проблемы в Калифорнийском университете показали, что «более 30 % новых интернет-пользователей сообщили, что они были технофоб-

ными, и то же самое отметили 10 % опытных пользователей интернета»⁸. Компьютерное беспокойство и технофобия характерны особенно для пожилых людей, людей с низким уровнем образования и части женского населения. Эти явления не полностью исчезают с накоплением компьютерного опыта [12, с. 221–235].

Фактор тревоги особенно важен в контексте роли мотивационных факторов доступности. Прежде чем получить физический доступ, должна возникнуть потребность иметь компьютер, подключённый к интернету, и быть вовлечённым в электронную среду. Анализ ситуации показывает, что кроме «неимущих» существуют также и «нежелающие» по причинам отсутствия необходимости или значительных возможностей использования, отсутствие времени или симпатии, отказа от среды (интернет и компьютерные игры рассматриваются как «опасные» вещи) [13]. Особенно среды дистанционного обучения рассматривались российскими авторами (К. А. Мележик, А. Д. Петренко и др. [14]).

Таким образом, мы видим, что проблемы, ставшие значимыми в настоящее время, ставились исследователями значительно раньше, но оставались на периферии внимания большей части правительств и стран.

Усилия правительств сейчас

Обобщение первого опыта правительств разных стран в отношении высшего образования в условиях COVID-19 позволяет выделить основные направления правительственных усилий. В большинстве европейских стран они продолжают следовать принципам либеральной философии образования, для российского читателя весьма обстоятельно представленных в работе В. А. Куренного [15]. В исследованиях Европейской ассоциации университетов рассматривается влияние кризиса COVID-19 на высшее образование в Европе, переход к экстренному дистанционному обучению и преподаванию, влияние ситуации на интернационализацию и мобильность, а также влияние на исследования [16]. Эти же проблемы поднимаются и в исследованиях Международной ассоциации университетов [17–19].

⁸The UCLA Internet report: Surveying the digital future, year three / University of California, Los Angeles ; Center for Communication Policy. Los Angeles, 2003. URL: <http://www.ccp.ucla.edu/pages/internet-report.asp>.

Первое направление правительственных мер – финансовая помощь. Сюда входят финансовые стимулы и моратории на студенческие ссуды (например, в Австралии, Дании, Германии, Тайване, США, странах ЕС), пакеты экономической помощи, которые включают поддержку высшего образования. Это поможет государственным университетам сохранить занятость административного и академического персонала, поддержать студентов и оплатить технологии, которые могут обеспечить быстрый переход к онлайн-образованию. Правительства Канады и США приняли решение о прекращении выплат всех студенческих ссуд на шесть месяцев, чтобы поддержать безработных выпускников и людей с ограниченными доходами. Многие правительства предоставляют университетам целевое финансирование исследований, чтобы помочь определить эффективные лекарства для лечения пациентов с COVID-19 и разработать вакцину. Страны Северной Европы финансируют исследования в области социальных наук с целью изучения и смягчения социальных последствий пандемии. Подробный отчет о воздействии пандемии COVID-19 на финансирование университетов и о последствиях, ожидаемых в будущем, опубликовала Европейская ассоциация университетов [20].

Второе направление правительственных мер – обеспечение большей гибкости требований к обеспечению качества. Ряд стран приостановил или перенес сроки аккредитации и лицензирования, перешли на «виртуальные посещения» из-за закрытия университетов или ограничений на поездки, а также сделали более гибкими требования, касающиеся онлайн-образования. Действительно, во многих странах действуют строгие правила в отношении онлайн-образования. Например, в России сохраняются одинаковые требования в отношении помещений и оборудования для получения лицензии на образовательную деятельность в формате онлайн и в обычном формате с привязкой к аудиториям. Некоторые страны налагают дополнительные ограничения, отражая негативное восприятие дистанционного обучения. Например, когда в Перу в 2014 году закон о высшем образовании дисквалифицировал от должности деканов факультетов,

профессоров, получивших докторские степени посредством онлайн-образования. В целом же, надзорные органы во многих странах в настоящее время ослабляют свои критерии обеспечения качества, чтобы поддержать быстрый переход к онлайн-образованию. Некоторые из них выпустили специальные рекомендации для университетов.

Третье направление правительственных мер – наращивание потенциала для предоставления онлайн-образования и инициативы для облегчения перехода к онлайн-обучению. Страны усилили возможности широкополосной связи, чтобы облегчить доступ в интернет для всех студентов. Ряд стран предоставил субсидированные интернет-пакеты для студентов университетов и бесплатное подключение к национальным исследовательским сетям для всех университетов. В ряде стран были предложены ускоренные курсы – как для ученых, так и для студентов – по использованию цифровых платформ и применению эффективных методов онлайн-обучения. В результате ученые и студенты во всем мире имеют доступ к бесплатным курсам на многих языках. Они могут использовать цифровые платформы для виртуальных встреч и видеоконференций. Они могут воспользоваться бесплатными онлайн-программами обучения. И они могут использовать виртуальные лаборатории для моделирования и экспериментов. Некоторые телекоммуникационные компании предложили бесплатные или сильно субсидируемые интернет-пакеты для студентов и преподавателей и освободили сайты, содержащие открытые образовательные ресурсы, от платы за передачу данных.

В условиях COVID-19 особенно жестко проверяется устойчивость современных университетов. Многие из них оказались в кризисной ситуации. По мнению экспертов, лучшие университеты мира вряд ли пострадают от долгосрочных негативных последствий. По мнению Филипа Альтбаха и Ханса де Вит «исследовательские университеты и высококачественные учебные заведения, признанные во всем мире и на национальном уровне и имеющие стабильные потоки доходов, такие как Индийские технологические институты и элитные американские частные гуманитарные

колледжи и т. институты по всему миру, восстановятся быстрее и выйдут из кризиса относительно невредимыми» [21].

Но для большинства высших учебных заведений, особенно частных, которые полностью зависят от платы за обучение, финансовое выживание будет серьезной проблемой во время глубокой рецессии, которую предсказывают многие экономисты. Вполне реально ожидать, что многие частные университеты закроются.

Миллионы студентов с ограниченными ресурсами могут оставить высшее образование или перейти в более доступные государственные учебные заведения. Колледжи и университеты с высокой долей иностранных студентов также будут уязвимы к колебаниям спроса.

Правительственные стратегии образования будущего в ЕС

Многие страны ищут варианты, как обеспечить доступность и качество высшего образования в постковидную цифровую эпоху [22–24]. Очевидно, что и качество, и доступность нельзя отождествлять технологическим детерминизмом. Ряд современных ученых еще до пандемии COVID-19 предлагали сосредоточиться на социальных, психологических и культурных условиях цифровой доступности. Концепции физического доступа были дополнены и расширены многофакторными моделями, концепциями цифровых навыков и компетенций [25].

Наибольший объяснительный потенциал в современных условиях имеет модель Ван Дейка [12, с. 221–235]. Принимая за основу модель расширенного доступа Ван Дейка (позволяющую учитывать совокупность взаимосвязанных социальных, психических, экономических, технологических причин), становится ясным, что правительственные усилия только по обеспечению технического интернет-доступа, создания разных образовательных платформ и другие технические решения не приводят к трансформации общества в цифровое. Доступу к технологической базе предшествует мотивационный фактор, наличие соответствующих навыков и экономические возмож-

ности. С этих позиций проанализируем усилия Европейского Союза.

Правительства практически всех стран с конкурентоспособным высшим образованием намерены изменить стратегии развития высшего образования. 30 сентября 2020 года Европейская комиссия опубликовала сообщение «Достижение европейского образовательного пространства к 2025 году». В нем изложены ключевые действия ЕС в области образования на следующие пять лет. ЕС признает жизненно важный вклад образования в самобытность Европы, ее будущее и долгосрочную устойчивость ее сообществ. [26]

Европейская комиссия объявила о пересмотре Плана действий в области цифрового образования с упором на общеевропейское расширение возможностей подключения, инфраструктуры и сотрудничества, а также обеспечение доступа к цифровым навыкам для всех.

Принятие Плана стало ответом на результаты детального анализа статистических данных о развитии цифрового пространства Европы. В июне – сентябре 2020 года в ЕС были проведены общественные консультации (анкетный опрос). Выяснилось, что почти 60 % респондентов до кризиса не использовали дистанционное и онлайн-обучение. Более 60 % считают, что улучшили свои цифровые навыки во время кризиса, и более 50 % респондентов хотят делать это дальше. 95 % считают, что кризис COVID-19 является точкой невозврата в технологиях образования и обучения, но ресурсы и контент онлайн-обучения должны быть более актуальными, интерактивными и простыми в использовании⁹.

Осмысливая происходящее, в ЕС разрабатывается «План действий в области цифрового образования на 2021–2027 годы: переход образования в цифровую эпоху». Этот план является частью пакета, который включает инициативы, направленные на усиление вклада образования и профессиональной подготовки в восстановление Европейского союза после кризиса, связанного с COVID-19, и на построение «зеленой и цифровой Европы». Европейский План предполагает более

⁹Digital Education Action Plan (2021–2027). Resetting education and training for the digital age. URL: https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/digital-education-action-plan_en.

тесное сотрудничество между государствами-членами ЕС и заинтересованными сторонами, чтобы «сделать системы образования и обучения действительно пригодными для цифровой эпохи». Цифровые технологии рассматриваются как «мощные инструменты для перехода к зеленой экономике». При этом отмечается, что еще сохраняется «цифровой разрыв между городом и деревней», что особенно явным стало во время кризиса COVID-19¹⁰.

Европейские инициативы в цифровом образовании не рассматриваются как экстренный режим, а оцениваются как дальновидные стратегии и действия после кризиса, которые имеют первостепенное значение для устойчивости и инноваций¹¹. План действий является частью реакции ЕС на кризис COVID-19, но его руководящие принципы нацелены на то, чтобы сделать систему образования и обучения подходящими для цифровой эпохи (за счет высококачественного и инклюзивного цифрового образования). Базовые цифровые навыки рассматриваются как часть основных передаваемых навыков для всех активных граждан.

План рассматривается как начало стратегического диалога со странами-членами ЕС с целью подготовки предложений к 2022 г. о факторах, способствующих успешному цифровому образованию и использованию финансирования ЕС, государственного и частного финансирования. В настоящее время финансирование инициатив планируется запрашивать у программы *Erasmus*, Европейского социального фонда, Европейского фонда регионального развития и политик интеллектуальной специализации, *Connecting Europe Facility*, программ *Digital Europe* и *Horizon Europe*.

В соответствии с планом государства-члены ЕС должны будут разработать руководящие принципы цифровой педагогики, основанные на передовой практике и опыте, и максимально использовать поддержку ЕС в отношении доступа в интернет, покупки цифрового оборудования и приложений и платформ электронного обучения для школ и, в

частности, для студентов из неблагополучных групп, а также для студентов и преподавателей с ограниченными возможностями. В плане говорится, что «обучение рабочих и соискателей работы в Европе цифровыми навыками будет иметь решающее значение для восстановления экономики в ближайшие годы. В дополнение к цифровым навыкам цифровая экономика требует также дополнительных навыков, таких как адаптируемость, навыки общения и сотрудничества, решение проблем, критическое мышление, творчество, предпринимательство и готовность учиться»¹¹.

Среди практических шагов, предложенных в плане действий, – Европейский сертификат цифровых навыков (EDSC), который может быть признан и принят правительствами, работодателями и другими заинтересованными сторонами по всей Европе. Для улучшения сотрудничества в области цифрового образования на уровне ЕС планируется создать Европейский центр цифрового образования для поддержки государств-членов через сеть национальных консультационных служб по обмену опытом и передовой практикой в области цифрового образования. В рамках инициативы европейских университетов планируется создание виртуальных и очных межуниверситетских кампусов ЕС и внедрение инновационных моделей цифрового высшего образования. Введение европейских студенческих карточек будет играть ключевую роль в безопасном электронном обмене, а проверка данных о студентах и академических записей упростит управление мобильностью студентов. Все мероприятия «Плана действий в области цифрового образования на 2021–2027 годы: переход образования в цифровую эпоху» направлены на более тесное сотрудничество и преодоление фрагментации политик стран-членов ЕС.

В этой связи обратим внимание на отчет европейских исследователей о результатах экспертного интервью руководителей университетов, проведенного в 2020 году. В отчете представлен анализ мнений об использовании цифровых технологий в европейских уни-

¹⁰Digital Education Action Plan (2021–2027). Resetting education and training for the digital age. URL: https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/digital-education-action-plan_en.

¹¹EU action plan for digital skills for all broadly welcomed. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20201003010729135>.

верситетах за последние семь лет и о стратегическом восприятии цифровизации, ее влиянии на различные области институциональной жизни, ожиданиях на будущее, об изменениях, ускоренных текущей пандемией [27].

Важным направлением в ЕС становится стимулирование университетов к разработке новых (переработке прежних) стратегий развития университетов. В Европейском Союзе 60 % высших учебных заведений еще до COVID-19 имели в своем стратегическом планировании положения об онлайн-обучении, но только одна треть предоставляла полные онлайн-курсы. Лучшее всего были подготовлены университеты, специализирующиеся на бизнес-исследованиях, экономике и образовании, а также более крупные учебные заведения с широкой дисциплинарной сферой. В области науки и техники менее 3 % программ были полностью доступны в режиме онлайн¹².

В настоящее время стратегические приоритеты начинают пересматриваться. Университеты будут учитывать развертывание постоянно растущего набора цифровых технологий (приложений, платформ, программного обеспечения) для улучшения и расширения образования и обучения и будут формировать у всех студентов цифровые компетенции (знания, навыки и установки). Так как государства-члены ЕС несут ответственность за содержание обучения и организацию своих систем образования и профессиональной подготовки, то действия на уровне ЕС могут способствовать развитию качественного и инклюзивного образования и обучения, поддерживая сотрудничество; обмен передовой практикой, рамками, исследованиями; рекомендации и другие инструменты.

В ЕС делают ставку на широкое международное сотрудничество в области цифрового образования. Действия направлены на продвижение «глобального сотрудничества с одновременным достижением его стратегических целей в приоритетных регионах, особенно в западных Балканах, Африке и регионах соседства Восточного партнерства и Южно-

го Средиземноморья»¹³. Поддерживает ЕС и усилия стран Восточного партнерства в рамках инициативы *EU4Digital*, и усилия развития Африканско-европейского альянса.

Таим образом, рассмотрев действия и новые планы ЕС по развитию высшего образования, отметим охват практически всех сфер и факторов доступности, описанных в модели Ван Дейка и его коллег. Предположительно, в перспективе ЕС сумеет трансформировать европейское образовательное пространство под новые общественные потребности и сумеет связать трансформацию в образовании с трансформацией экономики и социальной модели ЕС.

Выводы

Удивительно, что, несмотря на разный уровень социально-экономического и цифрового развития стран, все они столкнулись с примерно одинаковыми проблемами в условиях COVID-19. Система высшего образования пострадала одной из первых, но и одна из первых встала на путь поиска оптимального выхода из сложной ситуации. Меры, принимаемые правительствами разных стран, сводились к социально-экономической, психологической, методической поддержке студентов, преподавателей, академического персонала. Параллельно университеты наращивали свои цифровые возможности, и искали пути преодоления цифрового неравенства.

Трансформация общественных отношений в условиях COVID-19 обострила проблему неравенства во всех его проявлениях. Цифровое неравенство стало следствием не столько технической невозможности подключить интернет, сколько следствием социального, экономического, политического, культурного, а в ряде стран и расового, неравенства. Эта критически значимая для современного мира проблема будет обостряться в ближайшем будущем, и будет определять общественно-политические дестабилизации в разных странах.

В условиях COVID-19 обострилась конкуренция на мировом образовательном пространстве. В настоящее время страны, претен-

¹²Universities not ready for online learning – U-Multirank. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200609183303614>.

¹³Digital economy and society statistics – households and individuals U action plan for digital skills for all broadly welcomed. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20201003010729135>.

дующие на лидерство в международном образовательном пространстве, озабочены уже не сегодняшним днем, а будущим. Принимаемые меры направлены на наращивание конкурентных преимуществ в постковидный период. Цифровая трансформация ускоряется быстрыми темпами с развитием новых технологий, таких как искусственный интеллект, робототехника, облачные вычисления и блокчейн. Цифровые технологии и образование могут дать людям возможность сфокусироваться и принять участие в формировании будущего мира. Тот, кто сумеет включиться в новые инициативы, останется конкурентоспособным и востребованным.

Весьма показательны в этом отношении Европейский союз и новые стратегии развития

общего европейского образовательного пространства. Идея цифровой трансформации европейского образования – это не идея про равенство и справедливость, это идея про конкуренцию. Развитие глобальных цифровых платформ, развитие цифровых компетенций не только у выпускников университетов, но и людей преклонного возраста, связь университетов и цифровой и «зеленой» экономики, расширение международных партнерств и другие проекты и инициативы – все это позволит высшему образованию ЕС остаться лидером мирового образования. Несомненно, неравное развитие стран-членов ЕС будет препятствовать полномасштабной реализации инициатив, но образовательные системы более развитых стран ЕС снова будут в выигрыше.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комлева В.В., Егоров В.К., Жуликова О.В., Билье Ж.К., Фраттини Ф. (2020). Доступность высшего образования для иностранных граждан в России и зарубежных странах: социально-экономический аспект. М. : Дело.
2. Комлева В.В., Жуликова О.В. (2020). Обеспечение доступности высшего образования для иностранных граждан: опыт Испании. М. : Дело.
3. Комлева В.В. (2020). Экспортный потенциал российского высшего образования // Этносоциум. № 5 (143). С. 9–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43977581>.
4. Van Dijk J. (2020) The Digital Divide. Cambridge; Medford: Polity Press.
5. Norris P. (2001) Digital Divide, Civic Engagement Information Poverty and the Internet Worldwide. New York: Cambridge University Press. 303 p.
6. Nguyen M.H., Gruber J., Fuchs J. (2020). Changes in Digital Communication During the COVID-19 Global Pandemic: Implications for Digital Inequality and Future Research, *SAGE Journals*, September 9. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2056305120948255>.
7. Дождиков А.В. (2020). Онлайн-обучение как e-learning: качество и результаты (критический анализ) // Высшее образование в России. Т. 29. № 12. С. 21–32. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-12-21-32.
8. Post COVID-19: opportunity for universities to have a rethink. URL: <https://theconversation.com/post-covid-19-opportunity-for-universities-to-have-a-rethink-149474>.
9. Hunsaker A., Hargittai E. (2020). Age-Related Differences in Home Experiences and Worries During COVID-19. URL: <https://osf.io/preprints/socarxiv/gbzcr/>.
10. Hargittai E. (2020) Covid-19 Study on Digital Media and the Coronavirus Pandemic. URL: <http://webuse.org/covid/>.
11. Son C., Hegde S., Smith A.; Wang X., Sasangohar F. (2020). Effects of COVID-19 on College Students' Mental Health in the United States: Interview Survey Study. URL: <https://www.jmir.org/2020/9/e21279/>.
12. Van Dijk, Jan A.G.M. (2006). Digital Divide Research, Achievements and Shortcomings, *Poetics*, no. 34, pp. 221–235.
13. Falling through the Net: defining the digital divide. National Telecommunications and Information Administration, 1999. URL: <http://www.ntia.doe.gov/ntiahome/ftn99/contents.html>.
14. Melezhik K.A., Petrenko A.D., Khrabskova D.M. (2020). Reflective Hyperconnectivity of Social Networks Virtual Space as a Factor in the Design of Distant Learning Environment, vol. 29, no. 10, pp. 46–55. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-46-55.
15. Куренной В.А. (2020) Философия либерального образования: принципы // Вопросы образования. № 1. С. 8–39. URL: <https://vo.hse>

.ru/data/2020/04/09/1554549785/Kurennoy%20RUS.pdf.

16. European higher education in the Covid-19 crisis. URL: <https://www.eua.eu/resources/publications/939:european-higher-education-in-the-covid-19-crisis.html>.

17. Marinoni G., van't Land H., Jensen T. (2020). First Global Survey Report on the impact of COVID-19 on Higher Education around the World. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf.

18. Regional and National Perspectives on the Impact of COVID-19 on Higher Education. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid-19_regional_perspectives_on_the_impact_of_covid-19_on_he_july_2020_.pdf.

19. COVID-19 impact on Higher Education: Institutional and Students' Perspectives. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/joint_paper_iau_and_esn_-_institutional_and_students_perspectives_of_covid-19_impact_on_higher_education.pdf.

20. Bennetot Pruvot E., Estermann T., Kupriyanova V., Stoyanova H. (2020). Public Funding Observatory 2020/2021: Part 1 – Financial and economic impact of the Covid-19 crisis on universities in Europe. URL: https://www.eua.eu/downloads/publications/pfo%20part%201_ppt%20%20im.pdf.

21. Altbach P.G., de Wit H. (2020). Post pandemic outlook for HE is bleakest for the poorest. University World News. April 4. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200402152914362>.

22. Perspectives on the new European Research Area from the university sector. European University Association. URL: https://www.eua.eu/downloads/publications/eua%20policy%20input_perspectives%20on%20era%20from%20the%20university%20sector.pdf.

23. Schiermeier Q., Else H., Mega E. R., Padma TV., Gaiand N. (2020). What it's really like to do science amid COVID-19. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-020-02815-2>.

24. Di Pietro G., Biagi F., Costa P., Karpiński Z., Mazza J. (2020). The likely impact of COVID-19 on education: Reflections based on the existing literature and international datasets. URL: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC121071/jrc121071.pdf>.

25. Gui M., Argentin G. (2011). Digital skills of internet natives: Different forms of digital literacy in a random sample of northern Italian high school students, *SAGE Journals*, March 8. DOI: 10.1177/2056305120948255.

26. EUA response to the European Commission Communication on achieving the European Education Area by 2025 (2020). URL: <https://www.eua.eu/downloads/publications/eea.pdf>.

27. Gaebel M., Zhang T., Stoeber H., Morrisroe A. (2020). Digitally enhanced learning and teaching in European higher education institutions. Survey report. URL: <https://www.eua.eu/downloads/publications/digi-he%20survey%20report.pdf>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Комлева Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, доцент; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Россия, Москва, пр-кт Вернадского, 84); komleva@ranepa.ru.

ACCESSIBILITY AND QUALITY OF HIGHER EDUCATION UNDER THE COVID-19 PANDEMIC: GOVERNMENTAL EFFORTS WITH AN EYE TO THE FUTURE

V.V. Komleva^{14a}

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ABSTRACT:

The article describes the main problems of higher education under the COVID-19 pandemic and argues that new problems have aggravated old reasons. These reasons are related to profound social, economic,

¹⁴RSCI AuthorID: 348926

cultural, and political inequalities. A special kind of inequality is digital inequality, which creates significant barriers to accessibility and quality of learning in a pandemic environment and, in the long term, will lead to an even greater differentiation of the population. The scientific challenge to solve the problem is to find new approaches to public policy in the field of higher education. The authors propose to take Van Dijk's comprehensive approach as a methodological basis for the research and to use Van Dijk's digital accessibility model to analyze governmental decisions of the European Union in the field of the future of higher education. The empirical basis of the study was formed by the latest practices of governmental decisions of foreign countries, documents, and statistical data. The example of the European Union shows how governments are trying to keep their educational systems competitive in the post-coronavirus period and revise strategies and plans for higher education development. The authors revealed that the new state strategies are not only related to the digital transformation of the educational environment, but also to the development of motivation, digital competencies of the workforce in conjunction with the development of a digital, green and innovative economy of the future. It is assumed that the new plans and strategies of the European Union in the field of higher education are competing strategies and are aimed at maintaining a high position in the world hierarchy of countries and ensuring competitiveness not only in the European but also in the global educational space.

KEYWORDS: accessibility of education, quality of education, the European educational space, digital transformation of education, inequality, digital inequality, the European Union, consequences of COVID-19.

FOR CITATION: Komleva V.V. (2021). Accessibility and quality of higher education under the COVID-19 pandemic: governmental efforts with an eye to the future, *Management Issues*, no. 1, pp. 1–12.

REFERENCES

1. Komleva V.V., Egorov V.K., Zhulikova O.V., Bilie J.K., Frattini F. (2020). Accessibility of higher education for foreign citizens in Russia and foreign countries: socio-economic aspect. Moscow: Business.
2. Komleva V.V., Zhulikova O.V. (2020). Making Higher Education Accessible to Foreign Citizens: The Spanish Experience. Moscow: Business.
3. Komleva V.V. (2020). Export potential of Russian higher education, *Ethnosocium*, no. 5 (143), pp. 9–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43977581>.
4. Van Dijk J. (2020) *The Digital Divide*. Cambridge; Medford: Polity Press.
5. Norris P. (2001) *Digital Divide, Civic Engagement Information Poverty and the Internet Worldwide*. New York: Cambridge University Press. 303 p.
6. Nguyen M.H., Gruber J., Fuchs J. (2020). Changes in Digital Communication During the COVID-19 Global Pandemic: Implications for Digital Inequality and Future Research, *SAGE Journals*, September 9. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2056305120948255>.
7. Dozhnikov A.V. (2020). Online learning as e-learning: quality and results (critical analysis), *Higher education in Russia*, vol. 29, no. 12, pp. 21–32. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-12-21-32.
8. Post COVID-19: opportunity for universities to have a rethink. URL: <https://theconversation.com/post-covid-19-opportunity-for-universities-to-have-a-rethink-149474>.
9. Hunsaker A., Hargittai E. (2020). Age-Related Differences in Home Experiences and Worries During COVID-19. URL: <https://osf.io/preprints/socarxiv/gbzcrl/>.
10. Hargittai E. (2020) Covid-19 Study on Digital Media and the Coronavirus Pandemic. URL: <http://webuse.org/covid/>.
11. Son C., Hegde S., Smith A., Wang X., Sasangohar F. (2020). Effects of COVID-19 on College Students' Mental Health in the United States: Interview Survey Study. URL: <https://www.jmir.org/2020/9/e21279/>.
12. Van Dijk, Jan A.G.M. (2006). Digital Divide Research, Achievements and Shortcomings, *Poetics*, no. 34, pp. 221–235.
13. Falling through the Net: defining the digital divide. National Telecommunications and Information Administration, 1999. URL: <http://www.ntia.doe.gov/ntiahome/fttn99/contents.html>.
14. Melezhik K.A., Petrenko A.D., Khrabskova D.M. (2020). Reflective Hyperconnectivity of Social Networks Virtual Space as a Factor in the Design of Distant Learning Environment, vol. 29, no. 10,

pp. 46–55. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-46-55.

15. Kurennoy V.A. (2020) Philosophy of Liberal Education: Principles, *Education Issues*, no. 1, pp. 8–39. URL: <https://vo.hse.ru/data/2020/09.04.1554549785/Kurennoy%20RUS.pdf>.

16. European higher education in the Covid-19 crisis. URL: <https://www.eua.eu/resources/publications/939:european-higher-education-in-the-covid-19-crisis.html>.

17. Marinoni G., van't Land H., Jensen T. (2020). First Global Survey Report on the impact of COVID-19 on Higher Education around the World. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf.

18. Regional and National Perspectives on the Impact of COVID-19 on Higher Education. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid-19_regional_perspectives_on_the_impact_of_covid-19_on_he_july_2020_.pdf.

19. COVID-19 impact on Higher Education: Institutional and Students' Perspectives. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/joint_paper_iau_and_esn_-_institutional_and_students_perspectives_of_covid-19_impact_on_higher_education.pdf.

20. Bennetot Pruvot E., Estermann T., Kupriyana V., Stoyanova H. (2020). Public Funding Observatory 2020/2021: Part 1 – Financial and economic impact of the Covid-19 crisis on universities in Europe. URL: https://www.eua.eu/downloads/publications/pfo%20part%201_ppt%20-%20im.pdf.

21. Altbach P.G., de Wit H. (2020). Post pandemic outlook for HE is bleakest for the poorest. Univer-

sity World News. April 4. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200402152914362>.

22. Perspectives on the new European Research Area from the university sector. European University Association. URL: https://www.eua.eu/downloads/publications/eua%20policy%20input_perspective%20on%20era%20from%20the%20university%20sector.pdf.

23. Schiermeier Q., Else H., Mega E. R., Padma TV., Gaiind N. (2020). What it's really like to do science amid COVID-19. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-020-02815-2>.

24. Di Pietro G., Biagi F., Costa P., Karpiński Z., Mazza J. (2020). The likely impact of COVID-19 on education: Reflections based on the existing literature and international datasets. URL: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC121071/jrc121071.pdf>.

25. Gui M., Argentin G. (2011). Digital skills of internet natives: Different forms of digital literacy in a random sample of northern Italian high school students, *SAGE Journals*, March 8. DOI: 10.1177/2056305120948255.

26. EUA response to the European Commission Communication on achieving the European Education Area by 2025 (2020). URL: <https://www.eua.eu/downloads/publications/eea.pdf>.

27. Gaebel M., Zhang T., Stoeber H., Morrisroe A. (2020). Digitally enhanced learning and teaching in European higher education institutions. Survey report. URL: <https://www.eua.eu/downloads/publications/digi-he%20survey%20report.pdf>.

AUTHORS' INFORMATION:

Valentina V. Komleva – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Associate Professor; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Vernadsky Av., Moscow, 119571, Russia); komleva@ranepa.ru.